

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хайма) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хайма Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.” – Рабби Сакс

ВАЙЕХИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Поколения забвения и поколения памяти

Тема драматичных отношений между старшим и младшим братьями неумолчно звучит в книге Берешит, начиная с истории Каина и Эвеля, а в сюжете о сыновьях Йосефа достигает кульминации. Жизнь Яакова/Израиля близится к концу. Йосеф навещает его, прихватив с собой обоих сыновей—Менаше и Эфраима. Кстати, это единственный эпизод во всей книге, где речь идет об отношениях дедов с внуками. Яаков просит Йосефа подвести мальчиков поближе, чтобы благословить их. Дальнейшее описано в мельчайших подробностях: «Держа их обоих—Эфраима правой рукой, слева от Израиля, а Менаше левой рукой, справа от Израиля,—Йосеф [снова] подвел [их к своему отцу]. Но Израиль простер правую руку и положил на голову Эфраима, хотя тот был младшим, а левую—на голову Менаше. Он скрестил свои руки, хотя Менаше был первенец... Когда Йосеф увидел, что его отец кладет правую руку на голову Эфраима, то это

показалось ему неверным. Он взял руку своего отца, чтобы переложить ее с головы Эфраима на голову Менаше. “Не так, отец мой!—сказал Йосеф отцу.—Вот это первенец, клади правую руку на его голову”. Но отец не согласился [с ним] и сказал: “Знаю, сын мой, знаю! Этот также станет народом, и он также будет велик. Но его меньший брат будет больше, чем он, и его потомство станет множеством народов!” И он благословил их в тот день, сказав: “Пусть Израиль благословляет вашими [именами], говоря: ‘Да сделает тебя Б-г подобным Эфраиму и Менаше!'” И поставил он Эфраима впереди Менаше» (Берешит, 48:13–14, 17–20).

Очевидно, Йосеф приложил все усилия, чтобы Яаков сначала благословил его первенца. В прошлом Яаков трижды, так сказать, «ставил младших впереди старших», и каждый раз это выливалось в трагедию. Сам Яаков, младший в

семье, сознательно занял место своего старшего брата Эсава. Женившись на двух сестрах, Яаков больше любил младшую, Рахель, а не Лею. И своих младших сыновей—Йосефа и Бинь-ямина—он любил больше, чем старших Реувена, Шимона и Леви.

Последствия были катастрофические: с Эсавом Яаков долго не знался, отношения между сестрами стали напряженными, между сыновьями—враждебными. Йосеф и сам пострадал: родные братья бросили его в колодец и поначалу замышляли убить, а затем продали в рабство в Египет. Неужели отец не извлек никаких уроков? Или Яаков просто напутал, решив, что старший сын—Эфраим, которого Йосеф держит правой рукой? Понимает ли Яаков, что творит? Неужели ему неясно, что он рискует заразить внутрисемейной распрай следующее поколение? И вообще, разве у него есть резон предпочесть младшего внука старшему? Он видит мальчиков впервые в жизни, ровно ничего о них не знает. Факторы, повлиявшие на предыдущие эпизоды, тут не действуют. Почему все же Яаков поставил Эфраима впереди Менаше?

Разгадка в том, что было известно Яакову. Во-первых, он знал, что пребывание его рода в Египте затянется надолго. Когда Яаков решил встретиться с Йосефом после разлуки и собирался покинуть Ханаан, ему явился Б-г: «Не бойся идти в Египет, ибо там Я сделаю тебя большим народом. Я пойду с тобой в Египет, и Я же выведу тебя [оттуда]. И Йосеф своей рукой закроет тебе глаза» (Берешит, 46:3–4).

Иными словами, начинается долгое изгнание, которое суждено потомкам Авраама, как открыл самому Аврааму Б-г (в Торе сказано, что в миг того видения Авраама обуяли «тьма и глубокий ужас» [Берешит, 15:12]).

Во-вторых, Яаков знал, как зовут его внуков—Менаше и Эфраим. Этих двух фактов оказалось достаточно.

После долгожданного освобождения Йосеф стал «премьер-министром» Египта, женился, у него родились два сына. Вот что сказано в Торе об их появлении на свет: «Еще до наступления [первого] года голода Аснат, дочь Поти-Феры, жреца города Он, родила Йосефу двух сыновей. Своего первенца Йосеф назвал Менаше, [сказав]: “Б-г дал мне забыть все мои беды и отчий дом”. А другого [сына] он назвал Эфраим, [сказав]: “Б-г сделал меня плодовитым в стране моих страданий”» (Берешит, 41:50–52).

Тора предельно коротко описывает опыт изгнания, вновь и вновь повторявшийся на протяжении столетий. Поначалу у Йосефа отлегло от сердца. Годы рабства, а затем тюремного заключения миновали. Он высоко поднялся. В Ханаане он был одиннадцатым сыном, одним из младших братьев в семье кочевников-пастухов. А теперь, в Египте, жил в средоточии величайшей цивилизации Древнего мира, по рангу и могуществу стал вторым после фараона. Никто не напоминал Йосефу о его происхождении. Пышные одежды, перстень, колесница—по всем приметам египетский принц (таким же принцем позднее станет Моше).

Прошлое было для Йосефа горьким воспоминанием, с которым лучше расстаться. «Менаше» значит «забывать».

Но со временем Йосефа обуяли переживания. Да, он преуспел в жизни. Но этот народ и культура для него оставались чужими. Правда, семья, в которой он вырос, по всем мирским критериям непримечательная, малокультурная. Но она оставалась его родной семьей. Она его сформировала. Хотя его родные—всего лишь пастухи (а пастухов египтяне презирали), с ними говорил Сам Б-г: не божества египетского пантеона, олицетворяющие солнце, смерть или реку, а Б-г, создатель неба и земли, обитающий не в храмах, пирамидах и пышных атрибутах власти, а в людских сердцах, голос, который говорит с людьми и ведет простую семью к высотам нравственного величия.

Еще до рождения второго сына Йосеф пересмотрел свое отношение к жизни. Пусть он обрел все атрибуты земного успеха—«Б-г сделал меня плодовитым», но Египет стал для него «страной моих страданий». Почему? Потому что это изгнание. Социологи, наблюдая за иммигрантскими социальными группами, вывели так называемый закон Хансена: «Второе поколение

стремится вспомнить то, о чем первое поколение стремилось забыть».

С Йосефом эта метаморфоза случилась очень скоро, еще до рождения второго сына. Йосеф нарек его Эфраимом, чтобы вспомнить то, о чем пытался забыть в пору рождения Менаше: кто он есть, откуда родом, где он свой.

То, что Яаков благословил Эфраима, поставив его впереди Менаше, обусловлено вовсе не их возрастом, а именами. Яаков знал, что это первые дети в его роду, рожденные в изгнании, причем изгнание будет долгим, а временами тяжким и мрачным. И тогда он решил предостеречь все последующие поколения, что в их сердцах будут постоянно спорить желание забыть (ассимилироваться, аккультурироваться, заглушить надежду на возвращение) и голос памяти (сознание того, что мы находимся в «изгнании», что мы—акторы другой истории, и наша подлинная родина не здесь).

Дитя забвения (Менаше) может удостоиться благословений. Но еще больше благословений получит дитя (Эфраим), помнящее о том прошлом и будущем, в котором он служит составным звеном.